

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

СОДЕРЖАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ ПРОКУРОРА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

The content of the speech of the Prosecutor's accusatory speech in the court of first instance in a criminal case

Аннотация: автором исследуется законодательство, ведомственные нормативно-правовые акты прокуратуры, судебная практика по данному вопросу. Констатируется, что в уголовно-процессуальном законе не существует законодательно установленных требований к содержанию речи государственного обвинителя. Определенные требования на сей счет изложены в ведомственных приказах Генеральной прокуратуры РФ. Автором произведен опрос работников прокуратуры Владимирской области по данному вопросу и приводятся данные этого опроса. Отмечается, что содержание обвинительной речи прокурора различается в зависимости от формы судебного разбирательства: разбирательство в суде первой инстанции в общем порядке, предусмотренном главами 33-39 УПК РФ; разбирательство в особом порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ; разбирательство у мирового судьи по делам частного обвинения в порядке, предусмотренном главой 41 УПК РФ; разбирательство в суде с участием присяжных заседателей в порядке главы 42 УПК РФ. Автором формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation. The author investigates the legislation, departmental normative legal acts of Prosecutor's office, judicial practice on the matter. It is stated that in the criminal procedure law there are no legally established requirements for the content of the speech of the public Prosecutor. Certain requirements in this regard are set out in departmental orders of the Prosecutor General of the Russian Federation. The author conducted a survey of prosecutors of the Vladimir region on this issue and provides the data of this survey. It is noted that the contents of the indictment the Prosecutor varies depending on the forms of judicial proceedings: the proceedings before the court of first instance in the General manner prescribed by chapters 33-39 of the code of criminal procedure; the proceedings in a special manner, provided for in Chapter 40, 40.1 of the criminal procedure code; the proceedings at the magistrate for cases of private prosecution in accordance with Chapter 41 of the code of criminal procedure; the proceedings before the court with participation of jurors in the order of Chapter 42 of the code of criminal procedure. The author formulates proposals to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, государственный обвинитель, обвинительная речь.

Keywords: criminal prosecution, the state Prosecutor, the accusatory speech.

Уголовное преследование в суде первой инстанции осуществляет сторона обвинения, представленная государственным обвинителем и потерпевшим. Они представляют и исследуют доказательства в ходе судебного следствия, а по завершении

судебного следствия государственный обвинитель первым выступает в судебных прениях. Выступление государственного обвинителя в судебных прениях обычно именуют обвинительной речью.

Каково же содержание обвинительной речи прокурора? Ответ на этот вопрос мы попытаемся найти в действующем уголовно-процессуальном законе, но при анализе норм статьи 292 УПК РФ «Содержание и порядок прений сторон» мы не находим никаких положений, касающихся содержания обвинительной речи прокурора. Таким образом, законодательно содержание обвинительной речи прокурора не регламентировано.

Однако в части 7 статьи 292 УПК РФ говорится о том, что государственный обвинитель вправе по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ. Причем эти предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Чтобы понять, о чем идёт речь, обратимся к тексту статьи 299, в которой говорится, что при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы:

- 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;
- 3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;
- 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;
- 5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- 6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Несомненно, что все перечисленные выше вопросы государственный обвинитель должен рассматривать в своем выступлении в прениях.

Также несомненно, что государственный обвинитель должен в своей речи рассмотреть не только вопросы, изложенные в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, но и другие вопросы, изложенные в остальных пунктах части первой статьи 299 УПК РФ, а именно:

- 6.1) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 7) какое наказание должно быть назначено подсудимому;
- 7.1) имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в порядке, установленном статье 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 7.2) нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленном статьей 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 8) имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания;
- 9) какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы;
- 10) подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- 10.1) доказано ли, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма,

экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

11) как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;

12) как поступить с вещественными доказательствами;

13) на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;

14) должен ли суд в случаях, предусмотренных статьей 48 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишить подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;

15) могут ли быть применены принудительные меры воспитательного воздействия в случаях, предусмотренных статьями 90 и 91 Уголовного кодекса Российской Федерации;

16) могут ли быть применены принудительные меры медицинского характера в случаях, предусмотренных статьей 99 Уголовного кодекса Российской Федерации;

17) следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Для того чтобы найти ответ на вопрос, что должно содержаться в обвинительной речи прокурора, необходимо обратиться к ведомственным приказам Генеральной прокуратуры РФ.

Базовый приказ в данной сфере – это приказ Генерального прокурора РФ №465 от 25 декабря 2012 года «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

В пункте 5.2 данного приказа сказано, что при формировании своей позиции относительно наказания прокурорам необходимо руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

При наличии оснований предлагать суду назначить дополнительное наказание, применить конфискацию имущества, удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и морального вреда.

В пункте 5.3 этого приказа прокурорам предлагается в соответствии с ч.2 ст. 73 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В установленных законом случаях предлагать суду вынести частное определение (постановление).

На основании данного приказа Генерального прокурора РФ прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним издали свои приказы по данному вопросу. Например, имеется приказ прокурора Владимирской области № 48 от 09.08.2013 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Или приказ Приволжского транспортного прокурора на правах прокурора субъекта РФ № 127 от 19.11.2015 г. «О порядке исполнения приказа генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Но анализ данных приказов нам ничего нового по исследуемому нами вопросу не дает. Там содержатся лишь нормы, повторяющие приказ Генерального прокурора РФ № 465 от 25.12.2012 г.

Интересен также другой приказ Генерального прокурора РФ № 551 от 24 декабря 2013 года «Об утверждении положения о проведении всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель».

В пункте 2 Положения о проведении всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель» говорится, что критериями оценки профессионального

мастерства государственных обвинителей является:

- выступление государственного обвинителя в судебных прениях: аргументированность и убедительность выступления, наличие и сбалансированность в речи основных элементов – нравственной оценки преступления, анализа и оценки доказательств, юридической квалификации содеянного, характеристики личности подсудимого, предложений о виде и размере основного и дополнительного наказания, о возмещении причиненного преступлением ущерба, эмоциональность речи, её адекватность характеру и последствиям совершенного преступления.

Отсюда мы делаем вывод, что Генеральный прокурор РФ считает, что **основными элементами обвинительной речи государственного обвинителя должны быть нравственная оценка преступления, анализ и оценка доказательств, юридическая квалификация содеянного, характеристика личности подсудимого, предложения о виде и размере основного и дополнительного наказания, о возмещении причиненного преступлением ущерба, эмоциональность речи, её адекватность характеру и последствиям совершенного преступления.**

Анализ норм уголовно-процессуального закона и практики их применения приводит к выводу о том, что имеются определенные различия в содержании речи государственного обвинителя в зависимости от формы судопроизводства. Представляется необходимым выделить несколько форм судопроизводства: 1) при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, предусмотренном главами 33-39 УПК РФ; 2) при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ; 3) при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ; 4) при рассмотрении мировым судьей уголовного дела частного обвинения в порядке главы 41 УПК РФ; 5) при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей в порядке главы 42 УПК РФ.

Автором проводился анонимный опрос работников прокуратуры Владимирской области, поддерживающих государственное обвинение.

Был опрошен 51 человек, которые осуществляли поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции в общем порядке, предусмотренном главами 33-39 УПК РФ.

На вопрос, каково содержание обвинительной речи прокурора, ими были даны следующие ответы:

- оценка общественной опасности преступного деяния – 82 %;
- анализ исследованных в суде доказательств – 96 %;
- анализ личности подсудимого – 92 %;
- оценка смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств – 92 %;
- выявление и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления – 57 %;
- предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами УК РФ (статья, часть, пункт), - 92 %;
- предложение суду о назначении подсудимому основного и дополнительного наказания – 90 %;
- предложение суду о вынесении частного определения (постановления) – 59 %;
- предложение суду применить конфискацию имущества – 51 %;
- предложение суду удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и морального вреда – 71 %;
- предложение суду удовлетворить гражданский иск – 69 %.

Помимо этого, по мнению опрошенных, в своей обвинительной речи прокурор

должен определить судьбу вещественных доказательств в соответствии со статьей 81 УПК РФ, определить меру пресечения подсудимому, определить способ следования в колонию-поселение, определить порядок взыскания процессуальных издержек.

Были опрошены 95 сотрудников прокуратуры Владимирской области, осуществляющих поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1, 41 УПК РФ.

Им был поставлен вопрос: каково содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ?

Результаты ответа на данный вопрос следующие:

- оценка общественной опасности преступного деяния – 76 %;
- анализ личности подсудимого – 89 %;
- оценка смягчающих и отягчающих вину обстоятельств – 93 %;
- выявление и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления – 40 %;
- предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами УК РФ (статья, часть, пункт), - 91 %;
- предложение суду о назначении подсудимому наказания, которое не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, – 90 %.

Помимо этого, по мнению опрошенных, в своей обвинительной речи прокурор должен затронуть вопрос о судьбе вещественных доказательств, о мере пресечения подсудимому, об изменении категории преступления на более мягкое, дать анализ квалификации содеянного.

Сравнивая содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке с рассмотрением дела в общем порядке, мы видим определенные отличия, которые связаны с тем, что при рассмотрении дела в особом порядке в отличие от общего порядка не проводится судебное следствие, не исследуются представленные органами предварительного расследования суду доказательства. В этом нет необходимости, поскольку подсудимый согласен с обвинением, полностью признаёт вину. Соответственно, поскольку не проводится исследование доказательств, то и прокурор в своей речи не приводит анализ доказательств, а ограничивается просто указанием на то, что подсудимый признает вину и вина подтверждается собранными доказательствами. Подсудимым соответственно не оспаривается и квалификация содеянного. Прокурор в обвинительной речи сосредоточивается в основном на вопросе о виде и размере наказания и говорит о тех моментах, которые для этого важны: это характеристика личности подсудимого (судим он ранее или нет, привлекался ли к уголовной и административной ответственности, состоит на учете у врачей - нарколога и психиатра, как характеризуется участковым уполномоченным полиции по месту жительства, как характеризуется соседями по месту жительства, как характеризуется по месту работы, учебы, службы, каково состояние его здоровья, состоит ли в браке, есть ли на иждивении несовершеннолетние дети и т.д.), наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Именно данные вопросы занимают значительное место в обвинительной речи прокурора при рассмотрении дела в особом порядке.

Прокурор также должен в своей речи ориентировать суд на применение норм части пятой статьи 62 УК РФ и части седьмой статьи 316 УПК РФ, где говорится о том, что наказание при данной форме судопроизводства не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При рассмотрении вопроса о процессуальных издержках прокурор в своей речи

должен не забывать нормы части 10 статьи 316 УПК РФ, согласно которой процессуальные издержки при данной форме судопроизводства взысканию с подсудимого не подлежат, а возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Одной из разновидностей особой формы судопроизводства является рассмотрение уголовных дел, поступающих в суд с обвинительным постановлением при производстве дознания в сокращенной форме.

Опрошенным работникам прокуратуры, которые принимали участие в поддержании государственного обвинения в суде по уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, был поставлен тот же вопрос: каково содержание обвинительной речи при рассмотрении в суде уголовного дела, дознание по которому производилось в сокращенной форме?

Результаты ответов следующие:

- анализ исследованных в суде доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, – 36 %;
- анализ дополнительных данных о личности подсудимого, представленных в суд стороной защиты, – 61 %;
- предложение суду признать подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного конкретной статьей, частью, пунктом УК РФ, – 84 %;
- предложение суду меры наказания, которая не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, – 74 %.

Также опрошенные указали, что содержание обвинительной речи фактически идентично речи при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ, существуют разногласия по поводу оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении, на практике суды опускают исследование доказательств, ссылаясь на требования ст.ст. 316, 317 УПК РФ.

Здесь возникает определенная проблема, связанная с трактовкой правоприменителями норм уголовно-процессуального закона. Суть её в следующем.

Согласно нормам части первой статьи 226.9 УПК РФ, по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, *судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.*

В ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ сказано, что *приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении.* Тем самым законодатель предполагает исследование и оценку доказательств, указанных в обвинительном постановлении, в рамках судебного разбирательства. Но практика идёт по другому пути. Судьи и прокуроры, акцентируя внимание на нормы части первой статьи 226.9 УПК РФ, содержащей ссылку на положения статей 316 и 317 УПК РФ, не проводят исследования представленных доказательств вины подсудимого в совершенном преступлении, поскольку, согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Исследуются только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В своей речи при данной форме судопроизводства государственный обвинитель должен ориентировать суд на применение норм части пятой статьи 62 УК РФ и части шестой статьи 226.9 УПК РФ о том, что в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное

преступление.

Последняя разновидность особой формы судопроизводства связана с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Опрашиваемым был задан вопрос: каково содержание обвинительной речи прокурора при рассмотрении дела в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве?

Результаты ответов на этот вопрос таковы:

- результаты исследования в суде обстоятельств, указанных в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, – 81 %;
- предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении деяний, предусмотренных соответствующими статьями, частью, пунктом УК РФ, – 80 %;
- предложение о применении меры наказания с учетом положений ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, с применением норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ – 79 %.

Помимо этого, по мнению опрошенных, в обвинительной речи прокурора должны исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, даваться оценка общественной опасности преступного деяния, её изменение с учетом поведения подсудимого.

Специфика особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) заключается в том, что обвинительный приговор постановляется судом только в том случае, когда суд убедится, что подсудимым выполнены все взятые им на себя обязательства, которые изложены в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.

Если сравнивать производство в суде в порядке главы 40 УПК РФ и производство в суде в порядке главы 40.1 УПК РФ, то мы увидим, что между этими формами есть нечто общее, которое заключается в том, что, как правило, судебное следствие не проводится и судом не исследуются представленные доказательства, но есть и определенные различия, поскольку при производстве в порядке главы 40.1 УПК РФ по закону должны быть исследованы:

- 1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;
- 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, мы видим, что при данной форме проводится судебное следствие, правда, не по всем представленным суду органами предварительного следствия доказательствам, а только по тем, которые связаны с выполнением подсудимым

досудебного соглашения о сотрудничестве.

В суде оглашаются показания, данные подсудимым на предварительном следствии при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого; оглашаются протоколы проверки показаний на месте подозреваемого, обвиняемого; протоколы очных ставок между подсудимым и другими обвиняемыми и другие доказательства, которые подтверждают, что подсудимый выполнил все условия досудебного соглашения о сотрудничестве. А первым условием любого досудебного соглашения о сотрудничестве – это полное признание обвиняемым вины, дача подробных и правдивых показаний, изобличающих обвиняемого и других участников преступления в содеянном. И вторым условием любого досудебного соглашения о сотрудничестве является подтверждение обвиняемым этих признательных и изобличающих других соучастников показаний при проверке показаний на месте, при очных ставках и других следственных и судебных действиях. Т.е. обвиняемый обязуется эти показания подтвердить не только на предварительном следствии, но и в суде.

Это очень важно, поскольку мы знаем, что зачастую обвиняемые, став подсудимыми, меняют свои показания. Обвиняемый, признавая вину на предварительном следствии, может отказаться от своих показаний, как только дело попадает в суд.

Поэтому очень важно, чтобы лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подтвердило свои признательные показания также в суде, особенно при рассмотрении уголовного дела в отношении других соучастников преступления.

Государственный обвинитель в своей речи при рассмотрении дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обязательно освещает все вопросы, связанные с выполнением этим лицом всех взятых на себя обязательств, прописанные в досудебном соглашении о сотрудничестве.

При ориентации суда на вид и меру наказания государственный обвинитель должен руководствоваться нормами частей 2 и 4 статьи 62 УК РФ и части пятой статьи 317.7 УПК РФ, которые предусматривают, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Государственный обвинитель должен также помнить нормы части пятой статьи 317.7 УПК РФ, где сказано, что по усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Но практика показывает, что, как правило, досудебные соглашения заключаются по уголовным делам о совершении особо тяжких преступлений и в силу тяжести содеянного государственные обвинители ориентируют суды на применение реального лишения свободы. Сторона защиты в своих выступлениях в прениях просит суд применить нормы статей 64 и 73 УК РФ, но суд обычно к этим просьбам не прислушивается.

Имеются определенные особенности при участии прокурора в рассмотрении

мировым судьей уголовных дел частного обвинения. По общему правилу эти дела возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в мировой суд. В данном случае уголовное преследование в суде осуществляет сам потерпевший, который признается частным обвинителем. Поскольку здесь нарушен сугубо личный интерес, закон не требует участия в деле государственного обвинителя в лице прокурора.

Но закон знает и определенные исключения из этого правила. Государственный обвинитель участвует в рассмотрении мировым судьей уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора. Эти дела возбуждаются в тех случаях, когда преступления совершены лицом, данные о котором не известны, а также если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния не может защищать свои права и законные интересы. По результатам производства расследования составляется обвинительный акт, который утверждается прокурором. Дело направляется прокурором мировому судье для рассмотрения. И потом прокурор идет к мировому судье поддерживать государственное обвинение.

В данном случае мы видим, что по этим делам уголовное преследование осуществляется двумя лицами: прокурор поддерживает государственное обвинение, а потерпевший осуществляет частное обвинение.

Работникам прокуратуры, которые поддерживали государственное обвинение по делам частного обвинения, был задан вопрос: каково содержание обвинительной речи прокурора по делу частного обвинения, рассматриваемому мировым судьей?

Ниже приводятся данные ответов:

- оценка общественной опасности преступного деяния – 57 %;
- анализ исследованных в суде доказательств – 58 %;
- анализ личности подсудимого – 60 %;
- оценка смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств – 63 %;
- выявление и анализ обстоятельств, способствовавших совершению преступления, – 40 %;
- предложение суду о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного нормами УК РФ (статья, часть, пункт), – 64 %;
- предложение суду о назначении подсудимому основного и дополнительного наказания – 55 %;
- предложение суду о вынесении частного определения (постановления) – 26 %;
- предложение суду применить конфискацию имущества – 20 %;
- предложение суду удовлетворить иски о возмещении материального ущерба и морального вреда – 42 %;
- предложение суду удовлетворить гражданский иск – 43 %.

Также опрошенные указали, что в своей речь государственный обвинитель затрагивает судьбу вещественных доказательств и определяет меру пресечения.

Мировая юстиция имеет своей целью не наказание преступника, а примирение сторон. Поэтому при рассмотрении уголовных дел частного обвинения основная задача, которую решает мировой судья, - достичь примирения сторон. Примирение сторон допускается при этой форме судопроизводства в любой стадии вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Вступление прокурора в дело не лишает стороны права на примирение. Более того, даже если государственный обвинитель возражает против прекращения уголовного дела за примирением сторон, суд всё равно принимает решение о прекращении уголовного дела. Мнение государственного обвинителя не является здесь решающим.

Имеются существенные особенности при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей (глава 42 УПК РФ).

Дело в том, что при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей прения сторон проводятся не один раз, как при разбирательстве дела в общем порядке, а дважды.

Первый раз прения сторон проводятся после окончания судебного следствия и до формулировки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Эти первые прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. При этом стороны не вправе в своих выступлениях касаться юридических вопросов, они могут говорить только по вопросам факта (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния; если виновен, то заслуживает ли снисхождения). Причем, если участник прений сторон упоминает о юридических обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

В своей обвинительной речи в первых прениях государственный обвинитель не может упоминать о фактах прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, или озвучивать иные данные, которые способны вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Автором проведен анонимный опрос 7 прокуроров уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области, которые принимали участие в рассмотрении Владимирским областным судом уголовных дел с участием присяжных заседателей (опрос проводился до 1 июня 2018 года, когда вступил в силу Федеральный закон № 190-ФЗ от 23 июня 2016 года).

Перед государственными обвинителями был поставлен вопрос: каково содержание обвинительной речи прокурора в первых прениях сторон (до вынесения вердикта присяжных заседателей)?

Ниже приводятся данные ответов на этот вопрос:

- обоснование того, что преступное деяние имело место (с обоснованием времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления), – 100 %;
- обоснование того, что это преступное деяние совершил подсудимый (с анализом соответствующих доказательств, исследованных в суде), - 100 %;
- обоснование виновности подсудимого в совершении данного преступного деяния (с указанием формы вины: прямой, косвенный умысел или неосторожность) – 100 %.

Помимо этого опрошенные работники прокуратуры указали, что в своих выступлениях в первых прениях государственный обвинитель должен разъяснить присяжным заседателям положения законодательства о том, что в случае признания подсудимых виновными нужно указать, заслуживают ли они снисхождения. Опрошенные отмечают, что в содержание первых прений входят все вышеперечисленные вопросы в совокупности, но без указания формы вины. Указание на форму вины является юридической оценкой и не может решаться коллегией присяжных заседателей. Цель выступления государственного обвинителя в первых прениях сторон – помочь присяжным правильно оценить доказательства для ответов на поставленные вопросы. В своей речи

государственный обвинитель должен стремиться устранить сомнения, вызванные стороной защиты у присяжных заседателей.

Вторые прения сторон проводятся в рамках обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей уже в их отсутствии.

В случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон.

Стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Перед опрошенными прокурорами был поставлен вопрос: каково содержание обвинительной речи прокурора во вторых прениях (после провозглашения обвинительного вердикта)?

Ими были даны следующие ответы:

- дается характеристика личности подсудимого – 86 %;
- анализируются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание подсудимого, – 100 %;
- в ней содержится требование о признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного соответствующей статьей, частью, пунктом УК РФ, - 100 %;
- содержится предложение о виде и размере наказания за каждое преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным, – 100 %;
- содержится предложение об окончательной мере наказания, подлежащей отбытию на основании статей 69-72 УК РФ, – 100 %;
- указывается вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения – 100 %;
- содержится предложение о применении норм статей 64 и 73 УК РФ о применении условного осуждения и более мягкого наказания – 86 %;
- указывается на длительность испытательного срока при применении статьи 73 УК РФ и обязанностях, которые возлагаются при этом на осужденного, – 86 %;
- если в вердикте присяжные указали на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, то прокурор предлагает применить при назначении наказания нормы статьи 65 УК РФ – 100 %;
- даются предложения о дополнительных мерах наказания – 100 %;
- дается предложение о зачете времени предварительного содержания под стражей – 100 %.

Опрошенные отметили, что при назначении наказания государственные обвинители не ориентируют суды на применение норм статей 64 и 73 УК РФ, поскольку речь идёт о совершении особо тяжких преступлений, за которые можно назначать наказание лишь в виде лишения свободы, в том числе и пожизненное. В своей речи государственный обвинитель может касаться также других вопросов квалификации содеянного, вида и размера наказания, судьбы вещественных доказательств, меры пресечения и иных мер процессуального воздействия (арест имущества и т.п.). Государственный обвинитель высказывается также по поводу заявленного гражданского иска. Опрошенные работники прокуратуры отмечают, что квалификация может измениться, поскольку присяжные в своем вердикте могут исключить часть обвинения.

Таким образом, мы видим, что характерной особенностью рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей является проведение двух прений сторон. Если в первых прениях государственный обвинитель может касаться только вопросов факта, то во вторых прениях им обсуждаются вопросы права.

Выводы.

Рассматривая вопрос о содержании выступления государственного обвинителя в прениях сторон в суде первой инстанции по уголовному делу в современном российском уголовном судопроизводстве, мы проанализировали нормы действующего законодательства, прежде всего, уголовно-процессуального, нормы ведомственных приказов Генерального прокурора РФ, а также провели анонимное анкетирование работников прокуратуры Владимирской области, принимающих участие в поддержании государственного обвинения в суде.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что государственный обвинитель в своей речи в судебных прениях должен дать ответы практически на все вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора и перечисленные в части первой статьи 299 УПК РФ, а не только на первые шесть вопросов, как указано в части 7 статьи 292 УПК РФ. В связи с этим представляется обоснованным внести изменение в текст части 7 статьи 292 УПК РФ и исключить из текста слова: «пунктах 1-6».

Проведенное исследование показало также определенные отличия в содержании выступления государственного обвинителя в судебных прениях в зависимости от формы уголовного судопроизводства (в общем порядке, в особом порядке, в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в особом порядке по уголовным делам, по которым дознание проводилось в сокращенной форме, при рассмотрении мировым судьей уголовных дел частного обвинения, при рассмотрении судом уголовных дел с участием присяжных заседателей).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.
3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 47, ст. 4472.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 года № 465 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении положения о проведении всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель»: приказ Генерального прокурора РФ от 24 декабря 2013 года № 551 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ прокурора Владимирской области от 09.08.2013 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О порядке исполнения приказа Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»: приказ Приволжского транспортного прокурора от 19.11.2015 г. №127 // СПС «КонсультантПлюс».